

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П88

Издательство выражает благодарность
литературному агенту *Ирине Горюновой*
за помощь в получении прав на издание книги.

Пудова, Анна.

П88 Калейдоскоп / Анна Пудова. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 416 с. — (Лабиринты любви).

ISBN 978-5-699-94392-0

У Бена и Стефани родились девочки-двойняшки, но одну из них спасти не удалось. По крайней мере, так сообщили родителям. Вторую девочку похитили, когда ей было три года. Как сложится судьба матери и ее дочерей? Удастся ли им вновь обрести друг друга? Новый роман Анны Пудовой «Калейдоскоп» — о причудливых поворотах и неизбежности судьбы, о редчайшем даре и ценности любви, о том, как много добра и простого человеческого счастья можно вместить в пределы короткой человеческой жизни. А еще о том, что чудеса случаются!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94392-0

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ЛАБИРИНТЫ ЛЮБВИ

Анна Пудова
КАЛЕЙДОСКОП

Директор редакции *Е. Капёв*
Ответственный редактор *И. Воеводин*
Редактор *Н. Калининко*
Художественный редактор *В. Брагина*
Компьютерная верстка *Н. Зенков*
Корректор *В. Ганчурина*

В оформлении обложки использованы фотографии:
elwynn, Igori_K / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 09.02.2017. Формат 84x108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-94392-0

В электронном виде книга доступна на сайте www.litres.ru

ЛитРес:
Один клик до книги

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Стефани родила двух дочерей.

Но ее впервые испытанному материнскому счастью было суждено продлиться лишь несколько часов.

У одной из девочек обнаружилось врожденное заболевание, против которого медицина была бессильна. Или почти бессильна.

«Ваша дочь умрет через сутки-другие. В лучшем случае через неделю».

Голос врача, говорившего эти страшные слова над изголовьем роженицы, показался Стефани голосом судьи, читающим смертный приговор.

Услышав это, Стефани Ламано и ее муж Бен, сидевший рядом с ее кроватью, одновременно испытали настоящую, невыносимую боль. Радость, охватившая их сердца несколько часов назад оттого, что они стали родителями, тут же исчезла.

Но, сообщив растерянным супругам эту жуткую новость, врач снова дал им надежду. Стефани предложили прооперировать девочку.

— Видите ли, есть один выход... Даже не знаю, как вам сказать... Больную девочку может спасти...

— Продолжайте, доктор! — Стефани судорожно сжала руки.

— Ее собственная сестра. Это ваш единственный реальный шанс. Однако я должен вас предупредить...

Врач снял белую шапочку и вытер пот со лба. Видно было, как трудно ему говорить.

Только что приобретенная надежда сменилась отчаянием: врач назвал страшную цифру. Если Бен и Стефани согласятся на операцию, то вероятность, что выживут обе девочки, всего десять процентов.

«Десять процентов! Десять процентов!»

Стефани мысленно повторяла эти слова и плакала. Она не знала, как поступить. Единственный шанс спасти дочь — поставить под угрозу жизнь второй, здоровой девочки. А если она потеряет обеих?!

Сможет ли она пережить такое и простить себя за столь рискованное решение?!

Они долго и мучительно говорили с мужем. Лицо Стефани было все залито слезами.

И решение было принято.

Они решили, что им суждено стать родителями только одной дочери.

Испытывая вину, боль и страх, Стефани и Бен согласились на то, что одна из их девочек умрет.

Стефани принесли больную дочку. Она держала ее на руках, плакала и шептала:

— Прости меня... Прости, моя малышка. Я бы отдала свою жизнь ради тебя, если бы могла.

Девочка умерла через день.

Так сообщили Стефани.

Врач Хью Ларсен сказал Стефани, что ее дочка уже умерла.

И принес родителям мертвую малышку, чтобы безутешные отец и мать могли попрощаться с ней.

Но эта девочка не была дочерью Стефани.

Она была еще одной неудачной попыткой его рискованного врачебного эксперимента.

Хью Ларсен втайне от всех медиков разрабатывал свой способ лечения этой пока еще редкой, но стремительно распространяющейся по миру болезни, от которой умирали новорожденные.

Сначала он пытался сделать так, чтобы его эксперименты проводились легально, разговаривал со своими коллегами и убеждал их в правильности своих действий. Но медицинское сообщество не одобрило его метод. И тогда Хью взял на себя серьезную ответственность и риск. Он стал экспериментировать на детях, которые вот-вот должны были умереть от этой инфекции.

Хью прекрасно понимал, что шансов выжить у младенцев нет, и просто сообщал родителям, что их ребенок умер. Затем Хью незаметно забирал живого ребенка к себе домой, где у него была оборудована специальная лаборатория, и всеми способами пытался спасти его жизнь.

Конечно, это был страшный риск. Невероятно трудно было предъявить безутешным родителям умершее чужое дитя. Детская смертность в одном из родильных домов столицы Бельгии была сведена к минимуму. А любые нелегальные медицинские эксперименты карались законом.

Хью помогала медсестра, которая втайне была влюблена в него. Она была кроткой, застенчивой, очень боязливой и легко поддавалась чужому влиянию. На этом Хью и сыграл, когда ему в первый раз понадобилась ее помощь.

После первого эксперимента Хью, моя руки над раковиной и пристально глядя на себя в большое зеркало, холодно бросил медсестре: «Если скажешь кому-то о том, что мы тут делаем, — не успеешь проститься с близкими. Поняла?»

Медсестра, побледнев, молча кивнула.

На следующий день Ларсен вручил девушке конверт с приличной суммой денег.

Поэтому он не переживал, что Лейла может рассказать кому-то правду.

Кроме того, если бы правда всплыла, Лейла была бы соучастницей.

И суд ожидал бы их обоих.

Хью верил в себя, верил в то, что сможет найти способ спасения детских жизней. Он прекрасно понимал, что, если его тайну раскроют, его немедленно посадят в тюрьму.

И надолго.

Поэтому он был очень осторожен.

Сказав Стефани, что ее дочь умерла, и дав попрощаться с чужим мертвым ребенком, он, как обычно, забрал живую малютку для своих секретных опытов.

Хью приехал домой.

Он жил один.

Он припарковал машину и повернулся к заднему сиденью, где лежала новорожденная девочка.

— Ну что, малышка? Послужим науке? А ты молодец, не плачешь, не кричишь... золотой ребенок...

Ближайшие соседи находились в нескольких сотнях метров от его дома. Никто не слышал детского плача, когда врач выходил из машины.

Он отнес запеленутую малютку в лабораторию, потом пошел на кухню, открыл холодильник, быстро и жадно выхлебал через край кастрюли остатки супа, сваренного еще неделю назад, и вернулся в лабораторию.

Хью посмотрел на малышку. Она спокойно лежала в кроватке.

— Ну что, Эрика, — голос его внезапно охрип от волнения. — Родители ведь называли тебя так, не правда ли? Я постараюсь тебя спасти.

Лейла уже собиралась лечь спать.

Как и Хью, она была одинока.

Хотя, в отличие от Хью, ей было не так уж комфортно существовать одной.

Честно сказать, жить одна она даже немного боялась. Прислушивалась к каждому скрипу и стуку в комнатах. Вздрагивала, если на улице завывала сигнализация автомобиля.

Каждый вечер она включала какой-нибудь фильм и засыпала под звуки, доносящиеся с экрана. Так ей было спокойнее. Создавалось ощущение присутствия кого-то рядом.

Лейла пошла в ванную комнату, чтобы принять на ночь душ, но вдруг услышала звонок телефона.

Она в испуге бросила полотенце на кровать, подбежала к смартфону, валявшемуся рядом с подушкой, и схватила его.

Это был Хью. В такое время?!

Он никогда не звонил ей в такой час!

Она тут же ответила.

Она даже не успела сказать «алло».

Врач кричал возбужденно и радостно:

— Девочка поправляется! Болезнь уходит!

Уходит, ты слышишь?!

Лейла медленно села на кровать, не веря тому, что услышала.

— Хью, не может быть! Наконец-то!

Это был первый случай, когда ему удалось сделать так, чтобы состояние ребенка улучшилось.

Но это еще была не победа. Хью хотел понять, что будет дальше.

Выживет ли малышка — или это просто отсрочка, которая не спасет ее от близкой смерти?

Ожидание, растянувшееся на несколько недель, было самым мучительным в его жизни. Девочка продолжала жить.

Она была жива! Она поправлялась!

Он был полностью уверен, что заболевание прошло.

Девочка выжила! Он спас ее!

Хью чувствовал счастье, радость и облегчение. Он смотрел на малышку, а она тянулась к нему маленькими ручонками и улыбалась.

Но что дальше? Что теперь?

Хью понимал, как ему, врачу, надо теперь действовать. Сейчас ему нужно будет провести еще несколько удачных тайных операций в своей лаборатории. Сколько — он не знает. Пять, десять,

пятнадцать? Главное, чтобы все они были удачными. И чтобы все дети оказались спасены.

А потом он сможет научно обосновать свое открытие и доказать на практике, что его вакцина работает!

Но как ему теперь быть с этой девочкой? Он ведь не может вернуть несчастной матери ее дочь. Хью не может сказать ей о том, что дочь, которую она уже похоронила, на самом деле выжила. Все узнают, что произошло, и прежде, чем он обнародует свое открытие, его привлекут к уголовной ответственности. А когда узнают, что это не первый случай его опытов, что у него на лабораторном столе один за другим умирали дети, его упекут за решетку на много лет.

Может быть, на всю оставшуюся жизнь.

Да, это жестоко по отношению к родителям Эрики, но они не должны знать правду.

И они никогда не узнают ее.

...Хью решил отдать малышку в детский приют и молиться о том, чтобы какая-нибудь хорошая семейная пара решила стать ее приемными родителями.

Хью понимал, что такова судьба многих детей, которым выпала участь стать «подопытными кроликами» в руках ученых. Но как иначе? Ведь если бы не было таких жизней, то медицина не смогла бы спасать и лечить. Она не смогла бы двигаться вперед...

Тем временем малышка Эрика задремала. Ее личико смешно высывалось из белоснежных пеленок.

Хью посмотрел на спокойно спящую девочку и задумчиво сказал:

— Возможно, благодаря тебе, Эрика, будут спасены многие жизни.

Глава 2

После того как Стефани и Бен вернулись домой только с одной девочкой — Марией, они долго не могли прийти в себя.

Совсем недавно были куплены, в преддверии радостного события, две кровати, двойная коляска, одинаковая одежда для двоих детей. Сейчас им было тяжело смотреть на все это.

Как только Стефани узнала, что у нее будет двойня, она почувствовала себя на седьмом небе от счастья и все время беременности пребывала в этом состоянии. Она хотела как две капли воды похожих близняшек, но девочки получились разные. Новорожденная Мария была похожа на отца, а Эрика в первые минуты жизни, несомненно, напоминала маму.

Первые дни Стефани постоянно плакала, несмотря на то что рядом с ней безмятежно посапывала Мария. Она кормила Марию, укладывала спать, улыбалась ей, а слезы сами набегали на глаза...

Но время все вылечило.

И через год Бен и Стефани были уже счастливыми родителями милой и улыбчивой девочки.

Конечно, они вспоминали Эрику, и день рождения Марии был для них одновременно днем и радости, и печали.

Каждый год они ездили на могилу к Эрике, а затем устраивали праздник для Марии. Стефани и Бен решили никогда не рассказывать Марии о том, что у нее была сестра-малютка. Возможно, потом, когда она станет взрослой, они откроют ей эту скорбную тайну. Но пока Мария еще ребенок, они не хотели говорить ей об этом.

Стефани работала врачом довольно редкой специализации — сурдологом. Она помогала глухонемым и людям, имеющим серьезные проблемы со слухом.

Бен занимал пост генерального директора в крупной компании.

Жили супруги в одном из самых престижных районов Брюсселя. И вся их жизнь была на удивление тихой и спокойной. Тревоги обходили их дом стороной.

Кроме случая с потерей новорожденной дочки, их семья больше не знала серьезных потрясений. Стефани нравилась такая размеренная и неспешная жизнь, которая, возможно, другим показалась бы скучной.

Когда Стефани родила своих девочек, ей было немного за тридцать.

Несмотря на то что сейчас она превыше всего ценила спокойствие и уют, в юности ее душа хотела романтики. Стефани мечтала встретить мужчину, который смог бы разбудить в ней настоящую женщину. Мечтала о далеких путешествиях,

о страстных поцелуях при луне, о морском бризе, овевающем красивые загорелые тела — ее и ее будущего возлюбленного...

Она мечтала любить и быть любимой. Так было почти до тридцати.

Потом она, то ли под давлением родителей, то ли оттого, что сама устала ждать великой и всепобеждающей любви, вышла замуж за Бена Ламано. Хорошего, надежного, доброго человека.

Бен оказался прекрасным семьянином.

Стефани по-своему любила его, но это отнюдь не было тем чувством, о котором она раньше грезила.

Через пару лет после их свадьбы она забеременела.

Жили они обеспеченно. Их дом был просторным, светлым, с красивым и дорогим интерьером. Летом семья ездила отдыхать в Италию, где у них была куплена очаровательная маленькая вилла на берегу моря, в окрестностях Неаполя.

После потрясения от смерти дочки прошли месяцы, потом годы. Их жизнь текла размеренно и бестревожно. Любовь, которая должна была достаться двум девочкам, теперь вся отдавалась Марии.

Мария росла спокойным и тихим, послушным ребенком, предпочитая игры наедине с собой веселому общению со сверстниками.

Так шла их счастливая жизнь до того дня, когда...

Стефани никогда не забудет эту дату. Это третье апреля.

В тот день они, как обычно, завтракали вместе: она, Бен и Мария.

Бен, выпив свою традиционную чашку крепкого черного кофе, листал свежие газеты.

Вдруг он что-то увидел на газетной странице.

Замер. Впился в текст глазами.

Стефани видела: информация, вычитанная им в газете, глубоко задела его.

Она вздохнула и тихо попросила мужа:

— Милый, пожалуйста, прочитай вслух, что ты там такое обнаружил. Только не молчи!

Бен тоже вздохнул. Искоса глянул на жену.

— Изволь. Все-таки это произошло. А я-то думал — не произойдет никогда.

— Но что же, что?! — воскликнула Стефани в нетерпении.

И тогда Бен начал размеренно, тихо читать:

— «Врач Хью Ларсен изобрел способ победить ранее неизлечимое заболевание у новорожденных младенцев...»

Он дочитал до конца всю статью.

Стефани долго молчала. Потом тихо сказала:

— Если бы это случилось раньше... Эрика была бы жива... Но все равно это прекрасная новость! Теперь многие жизни будут спасены!

Днем Стефани приняла несколько пациентов в клинике, где работала, и вернулась домой вечером, как обычно. Бен и няня сидели за столом на кухне. Оба были озабочены и встревожены. Стефани сразу же поняла: что-то произошло.

Она всматривалась в осунувшееся лицо мужа, в виноватые глаза няни.

— Где Мария? — внезапно охрипшим голосом спросила она.

Бен поднял на нее глаза, в которых она увидела безмерную печаль. И еще вину. Огромную перед ней, матерью, вину.

Дрожь пробежала по телу Стефани.

— Бен, где Мария?! — вся дрожа, прокричала она.

— Стеф, только не нервничай раньше времени... Мария куда-то пропала.

Несколько мгновений Стефани стояла безмолвно. В горле пересохло, голова отчаянно кружилась. Она вцепилась в спинку стула, чтобы не упасть.

Потом, не понимая и не веря, переспросила:

— Что значит пропала?!

— Стеф... Никто не понимает, как это могло произойти. С утра Клара привела Марию в центр развития, как обычно, и оставила ее на попечение куратора. Через два часа Кларе позвонили и спросили, почему она забрала Марию без предупреждения. Клара, естественно, сразу помчалась в центр. Потом она позвонила мне. Я тут же приехал. Никто не видел Марию после десяти тридцати. Она, как и все остальные дети, делала творческое задание, рисовала... А потом исчезла...

— Я не понимаю! — кричала Стефани. — Как исчезла?! А охрана?! Там же есть охрана!

— Я разговаривал с охранниками, показывал фотографии Марии. Но они не смогли ничем помочь. В течение дня мимо них проходит много детей с родителями.

— А камеры?! Там же есть камеры!